

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола относительно
сообщения № 2247/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Павлом Барковским (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	20 июня 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 11 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	бесчеловечные условия заключения; доступ к правосудию; эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	условия заключения; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3) а), 7, 10 (1) и 14 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (2) b)

1. Автором сообщения является гражданин Беларуси Павел Барковский 1978 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Беларусью его прав по статьям 2 (3) а), 7 и 14 (1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 19 декабря 2010 года автор участвовал в демонстрации против президентских выборов в Беларуси, которые, по его утверждению, носили несправедливый характер. В тот же день, в 11 часов вечера, он был задержан полицией и доставлен в пенитенциарный изолятор вместе приблизительно еще с двадцатью людьми. По прибытии в пенитенциарный изолятор все задержанные были выстроены лицом к стене и продолжали стоять так до 7 часов утра следующего дня: по оценкам автора, около семи часов. Как утверждает автор, все это время он ощущал слабость и страдал от боли в ногах. Потом его доставили в камеру, и там он оказался в состоянии отдохнуть три часа на деревянной лавке вместе с другими задержанными.

2.2 В 10 часов утра 20 декабря 2010 года автор был доставлен к судье Советского районного суда города Минска. Суд приговорил автора к 15 суткам административного ареста за участие в несанкционированном протесте. Потом его вернули в пенитенциарный изолятор, где его содержали еще с двумя заключенными в камере размером два квадратных метра. Как он утверждает, камера была настолько мала, что он не мог лежать и был вынужден семь часов стоять на ногах. По его словам, он чувствовал, что никак не может уснуть, и до 5 часов утра 21 декабря 2010 года – больше 30 часов – ему не давали ни пищи, ни воды. Потом, из-за нехватки места в первом пенитенциарном изоляторе, его перевели в изолятор временного содержания на улице Окрестина.

2.3 22 декабря 2010 года автор был переведен обратно в первый пенитенциарный изолятор, где он провел остающиеся 13 дней своего приговора. На протяжении первых шести дней он содержался еще с 8–10 заключенными в камере площадью около 20 кв. м. Затем его перевели в камеру площадью приблизительно 10 кв. м, где он содержался еще с пятью лицами. Автор сетует, что условия его заключения носили бесчеловечный и унижительный характер. Он утверждает, что в камерах не были ни кроватей, ни стульев, и всем заключенным приходилось пользоваться одной-единственной деревянной лавкой. Он был вынужден спать полностью одетым на голых деревянных досках. Автору не дали ни матраса, ни одеяла, ни подушки, хотя температура в камере колебалась от 10 °C до 14 °C. А поскольку ночью температура опускалась до 10 °C, он постоянно ощущал холод и ему было трудно заснуть. Он испытывал боли в спине и на всем протяжении заключения страдал от нехватки пищи и сна и от постоянных головных болей.

2.4 Камеры были очень малы, и поэтому автор не мог практиковать никакую физическую активность. Поскольку камеры не обеспечены ни достаточным освещением, ни столом, ни стульями, он не мог читать. Он был лишен ежедневных прогулок, а из-за плохой вентиляции он подвергался сильному запаху табачного дыма от курильщиков у него в камере, что негативно сказывалось на его здоровье. Кроме того, туалет не был отделен от общего пространства камеры, и он был вынужден пользоваться туалетом полностью на виду у других заключенных; и это, по мнению автора, было просто унижительно.

2.5 11 января 2011 года автор подал в прокуратуру города Минска жалобу на условия своего заключения. 31 января 2011 года прокуратура ответила, что его претензии относительно температуры, освещения, санитарно-гигиенических условий, пищи и пространства в камерах изолятора «не получили подтверждения». В том же письме прокуратура заявила, что «принимаются необходимые меры» к тому, чтобы предоставлять заключенным, совершившим административные правонарушения, мебель и постельные принадлежности в камере, доступ к телефону и доступ к внутренним дворикам с целью ежедневных прогулок.

2.6 22 февраля 2011 года автор подал в Генеральную прокуратуру жалобу на решение прокуратуры города Минска. Как сетовал автор, его не проинформировали о том, что должностные лица последней действительно посетили места его заключения с целью проверки его претензий, ибо ему не был предоставлен доступ к материалам дела. Он также утверждал, что прокуратура проигнорировала его утверждения о бесчеловечном обращении, которое он испытал еще до судебных слушаний, как-то: стояние лицом к стене на протяжении продолжительного времени, лишение сна,

продолжительное пребывание в маленькой камере и промежуток времени, когда ему не давали ни достаточной пищи, ни воды. 25 февраля 2011 года Генеральная прокуратура ответила, что его жалоба была переслана в прокуратуру города Минска на предмет дальнейшего расследования.

2.7 15 марта 2011 года прокуратура города Минска подтвердила, что автору не было предоставлено ни мебели, ни постельных принадлежностей, равно как и не было предоставлено доступа ни в дворик, ни к телефону. Как она заявила, «неудобства» не рассчитаны на то, чтобы нарушить его права или права других заключенных, а являются результатом «объективных причин», таких как увеличение тюремного контингента. Также в марте 2011 года автор обжаловал это решение в Генеральной прокуратуре, заявив, что его предыдущая жалоба была переправлена назад в прокуратуру города Минска одному и тому же сотруднику, который принимал первое решение по его делу, что нарушило его право на независимое рассмотрение жалобы. Он также сетовал, что прокуратура города Минска в своем решении от 15 марта 2011 года вновь проигнорировала претензии, содержащиеся в его предыдущей апелляции, которая касалась бесчеловечного и унижительного обращения. Никакого ответа от Генеральной прокуратуры не последовало, но зато он получил еще одно письмо от прокуратуры города Минска, в котором прокуратура проигнорировала его претензии.

2.8 19 января 2011 года автор также инициировал гражданское разбирательство в суде Московского района города Минска, потребовав у Главного управления внутренних дел моральную компенсацию. 3 марта 2011 года суд отказался возбудить разбирательство за отсутствием юрисдикции. В своем решении суд заявил, что претензии и жалобы относительно условий заключения не подлежат разбирательству гражданскими судами; наоборот, автору следовало бы направить жалобу в администрацию соответствующего пенитенциарного заведения. 10 марта 2011 года автор обжаловал это решение в Минском городском суде, заявив, что пункт 1 статьи 60 Конституции Беларуси гарантирует человеку защиту прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом, а ему было отказано в таком праве. 7 апреля 2011 года Минский городской суд оставил в силе решение суда Московского района и отклонил апелляцию автора. И поэтому решение Московского районного суда стало окончательным и вступило в силу. Впоследствии, в июне 2011 года, автор подал жалобу председателю Минского городского суда, а 7 октября 2011 года – Председателю Верховного суда Беларуси по процедуре пересмотра в порядке надзорного производства. Оба суда подтвердил решения нижестоящих судов.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 2 (3) а) Пакта ввиду уклонения Беларуси от расследования его утверждений по статье 7 Пакта и предоставления ему эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 2 (3) а)¹.

3.2 Он утверждает, что бесчеловечные условия его заключения, и в особенности переполненные и холодные камеры, лишение ежедневных прогулок, отсутствие ограждения туалетного санузла и лишение пищи и воды, в целом равносильны нарушению статьи 7 Пакта, и правил, изложенных в пунктах 9–12, 19, 20 (2) и 21 (1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

3.3 Автор далее утверждает, что отказ подвергнуть его дело надлежащему рассмотрению компетентным, беспристрастным и независимым судом равносильно отказу в доступе к суду и отрицанию его права на правосудие, в нарушение статьи 14 (1) Пакта.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 11 июня 2012 года и 6 марта 2014 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию и замечания относительно

¹ Автор не выдвигает претензий или утверждений относительно нарушений по статьям 19 и 21 Пакта.

приемлемости и существа сообщения № 2247/2013. Комитет отмечает, что эта информация не была получена. Комитет испытывает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации в отношении приемлемости или существа претензий автора. Он напоминает, что статья 4 (2) Факультативного протокола обязывает государства-участники добросовестно изучать все выдвинутые против них утверждения и предоставить Комитету всю информацию, имеющуюся в их распоряжении. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитету надо придавать должный вес утверждениям автора в той мере, в какой они надлежащим образом обоснованы².

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

5.2 Согласно статье 5 (2) а) Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что были соблюдены требования статьи 5 (2) б) Факультативного протокола.

5.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2 (3) а) Пакта, ибо оно не провело расследование предполагаемого нарушения его прав по статье 7 Пакта. И поэтому Комитет считает, что утверждение автора о нарушении по статье 2 (3) а) Пакта будет рассматриваться в увязке со статьей 7.

5.5 Комитет признает сообщение приемлемым в той мере, в какой оно поднимает вопросы по статье 9 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (3) а) и статьей 4 (1) Пакта. Комитет считает, что претензия автора относительно условий его заключения, по-видимому, также поднимает вопросы по пункту 1 статьи 10 Пакта. Соответственно, он признает эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором, как это требуется по статье 5 (1) Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает претензию автора на тот счет, что по прибытии в пенитенциарный изолятор он был принужден семь часов стоять лицом к стене и в первые 30 часов после ареста не получал ни пищи, ни воды. Комитет также отмечает утверждения автора о том, что он провел 13 дней в переполненной, маленькой камере (см. пункт 2.3 выше) без постельных принадлежностей, стульев, отопления и надлежащей вентиляции, в крайне плохих санитарных условиях. На всем протяжении его заключения он был вынужден спать на деревянных досках еще с десятью человеками, и ему не было позволено покидать камеру для ежедневных прогулок. Внутренняя температура колебалась от 10 °С до 14 °С, в результате чего он испытывал холод и с трудом засыпал. Автор также утверждает, что туалет не был отделен от общего камерного пространства, и пользоваться туалетом ему приходилось полностью на виду у других заключенных. Автор утверждает, что в целом условия его заключения, включая лишение пищи, воды и сна, как освещено выше, причинили ему физические и нравственные страдания и равносильны жестокому, бесчеловечному и

² См., например, *Саматанам против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), пункт 4.2, и *Дьергаардт против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), пункт 10.2.

унижающему достоинство обращению³. Комитет напоминает, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться иным тяготам или ограничениям, кроме тех, которые являются результатом лишения свободы, и обращаться с ними надо гуманно и в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными⁴. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает информацию, предоставленную автором об условиях его заключения, и не предоставило никакой дополнительной информации в этом отношении. А в этих обстоятельствах надо придавать должный вес утверждениям автора. И поэтому Комитет считает, что условия заключения, которым был подвергнут автор, равносильны нарушению его прав по статье 7 Пакта.

6.3 Комитет также считает, что, как он неоднократно констатировал в связи с аналогичными обоснованными претензиями⁵, описанные автором условия заключения нарушили его право на гуманное обращение с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому противоречат положению Пакта, которое конкретно касается положения лиц, лишённых свободы, – статье 10 (1). В силу этих соображений Комитет делает вывод, что обстоятельства заключения автора, как описано автором, представляют собой нарушение статье 10 (1) Пакта.

6.4 Комитет отмечает утверждения автора о том, что, когда он инициировал в суде Московского района Минска гражданское разбирательство против незаконного бездействия администрации пенитенциарного заведения, заявив, что условия его заключения нарушают его права по статье 7 Пакта, суд отказался возбудить разбирательство за отсутствием юрисдикции, указав, что национальное законодательство предусматривает внесудебную (административную) процедуру рассмотрения жалоб на условия заключения, а именно посредством подачи жалобы начальнику пенитенциарного заведения, где автор отбывал свой административный приговор.

6.5 Комитет подтверждает ту важность, какую он придает учреждению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для разбирательства предполагаемых нарушений прав по отечественному праву. Он ссылается на пункт 15 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он заявляет, что уклонение государства-участника от расследования утверждений о нарушениях могло бы как таковое и уже само по себе обернуться отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что автор подал несколько жалоб в прокуратуру, которая не предприняла никаких действий, а национальные суды отказались возбудить разбирательство за отсутствием юрисдикции. Поэтому Комитет приходит к выводу, что, как свидетельствует имеющаяся в его распоряжении информация, внесудебная (административная) процедура не является эффективным средством правовой защиты. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника Комитет делает вывод, что были нарушены права автора по статьям 7 и 10 (1) в сочетании со статьей 2 (3) а) Пакта.

6.6 В свете этого заключения Комитет постановляет не рассматривать отдельно остальные претензии автора по статье 14 (1) Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты вскрывают нарушение прав автора по статьям 7 и 10 (1) в отдельности и в сочетании со статьей 2 (3) а) Пакта.

³ Комитет отмечает, что эти утверждения совместимы с предыдущими выводами Комитета против попыток в связи с плохими условиями в местах лишения свободы в Беларуси, включая переполненность, скудный рацион, отсутствие доступа к средствам элементарной гигиены и неадекватное медицинское попечение (см. CAT/C/BLR/CO/4, пункт 19), и в своем ответе прокуратура отчасти признала эти недостатки.

⁴ См. *Аминов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2220/2012), пункт 9.3.

⁵ См. *Козулин против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), пункт 9.5; и *Бобров против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2181/2012).

8. В соответствии со статьей 2 (3) а) Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. А для этого требуется предоставить лицам, чьи права по Пакту были нарушены, полную компенсацию. В данном случае государство-участник несет обязанность среди прочего предоставить автору адекватную компенсацию, включая возмещение любых понесенных судебных издержек, а также надлежащие меры удовлетворения. Государство-участник также несет обязанность предпринять шаги к тому, чтобы не допустить аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем корректировки нынешней системы подачи жалоб на условия заключения с целью обеспечить, чтобы заявители имели доступ к эффективному средству правовой защиты.

9. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам в пределах его территории или под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
